

На правах рукописи

Принеслик Елена Анатольевна

ЭВОЛЮЦИЯ РОМАННОГО ТВОРЧЕСТВА АНЫ КАСТИЛЬО

(на материале произведений 1986–2007 годов)

Специальность

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(американская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Забайкальский государственный университет» (ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Воронченко Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой зарубежной литературы
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
Несмелова Ольга Олеговна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков для
неязыковых факультетов ФГБОУ ВПО
«Российский государственный социальный
университет»
Коровина Светлана Геннадьевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «25» декабря 2013 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.081.14 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан « » ноября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Р.Л. Зайни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью изучения современной американской литературы с учетом изменений, которые произошли в социокультурном пространстве США во второй половине XX века. 1960–1970-е годы ознаменовались ростом национального самосознания и активизацией борьбы этнических сообществ США за гражданские права. На смену идеологии «плавильного котла» приходит мультикультурализм. В качестве ведущей парадигмы гуманитарного знания утверждается постмодернизм с его пристальным вниманием к феноменам, которые ранее считались маргинальными. Все это находит отражение в современной американской художественной словесности. Одной из ее главных характеристик в настоящее время является этническое многоголосие. Творчество представителей различных этнических групп (индейцев, испано-, азиато- и афроамериканцев), которое на протяжении долгого времени оставалось «невидимым» в американской культурной жизни, сегодня активно изучается в университетах США. Произведения этнических авторов печатаются крупными издательствами и включаются в престижные антологии, существует и значительный корпус критических текстов.

Мексикано-американская (чикано/а¹) литература – одна из наиболее динамично и плодотворно развивающихся этнических литератур Соединенных Штатов Америки. Это признанный компонент современной культуры США, который, по мнению М.В. Тлостановой, характеризуется «крайней многосоставностью, интенсивным культурным взаимодействием фронтирного характера, гибридностью индейских, испанских, мексиканских, англосаксонских элементов внутри своего поля»². Писатели-чиканос добавляют новые штрихи к палитре современной американской литературы, обогащая ее культурным, мифологическим и словесно-языковым материалом, унаследованным ими от индейских, испанских и мексиканских предков.

Примечательно, что в числе наиболее ярких представителей этой литературы много авторов-женщин, которые особенно активно заявляют о себе в 80-е гг. XX века, а в 1990-е их перу принадлежит уже две трети всей мексикано-американской литературы. Художественное творчество становится для писательниц-чикана важнейшим средством самовыражения, одним из способов преодоления двойного гнета – доминирующего англо-американского социума и патриархальной культуры мексикано-американского сообщества.

К числу ведущих представителей современной мексикано-американской литературы принадлежит Ана Кастильо (род. в 1953 г.). Сегодня ее имя стоит в одном ряду с именами признанных мастеров слова: Тони Моррисон, Элис

¹ «Чикано/а» (чикано (Chicano) – муж. р.; чикана (Chicana) – женск. р.; чиканос (Chicanos) – мн.ч.) – лицо из Мексики или мексиканского происхождения, проживающее в США.

² Тлостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века / М.В. Тлостанова. – М., 2000. – С. 166.

Уокер, Максин Хонг Кингстон, Эми Тан, Сандры Сиснейрос, Луизы Эрдрич. Признание таланта А. Кастильо нашло выражение в присуждении ее работам ряда престижных премий: Американской книжной премии Фонда доколумбовой Америки (*Before Columbus Foundation American Book Award*) в 1987 году, Премии Карла Сэндберга в области художественной литературы (*Carl Sandberg Award*) в 1993, награды *Mountains&Plains Booksellers* в 1994. Творчество А. Кастильо широко изучается как в США, так и в ряде зарубежных стран – Германии, Испании, Франции, Польше, Украине. Два романа писательницы были переведены на испанский и немецкий языки³.

Перу Аны Кастильо принадлежат несколько поэтических сборников, две пьесы, эссе, рассказы. Романное творчество писательницы включает пять произведений: «Письма Миксихуалы» (*The Mixquiahuala Letters*, 1986), «Сапогония» (*Sapogonia*, 1990), «Так далеко от Бога» (*So Far From God*, 1993), «Очисти мою любовь, как луковичку» (*Peel My Love Like an Onion*, 1999) и «Защитники» (*The Guardians*, 2007). Именно в романном жанре нашли наиболее яркое художественное воплощение проблемы, которые волнуют А. Кастильо как автора-женщину, представительницу сообщества чиканос. Исследование творчества этой писательницы способствует выявлению особенностей мексикано-американской женской литературы последней четверти XX – начала XXI веков.

Степень изученности темы. В современном литературоведении наблюдается устойчивый интерес к творчеству Аны Кастильо как одной из ведущих представительниц литературы чикана.

Высокую оценку художественной прозе А. Кастильо дает патриарх мексикано-американской истории и литературы Луис Леаль. Он считает особой заслугой писательницы ее обращение к крупным литературным формам и эксперименты со стилем и жанром. Л. Леаль подчеркивает, что «Кастильо уже совершила то, что еще только предстоит сделать другим мексикано-американским писательницам: опубликовала три успешных романа»⁴.

Дебора Л. Мэдсен, автор монографии «Осмысление современной чикана литературы» (*Understanding Contemporary Chicana Literature*, 2000), посвящает Ане Кастильо отдельную главу, в которой рассматривает творчество писательницы как выражение феминистских идей, подчеркивает ее стремление разоблачить и преодолеть патриархальные стереотипы, существующие в современном обществе.

Значительный вклад в изучение творчества Аны Кастильо вносит американский литературовед Сара Л. Спурджен. Этому автору принадлежит единственное на сегодняшний день отдельное издание «Ана Кастильо» (*Ana Castillo*, 2004), выпущенное в США в серии «Писатели Запада» (*Western*

³ Романы «So Far From God» (1993) и «Peel My Love Like an Onion» (1999) вышли на испанском языке под заглавиями «Tan Lejos de Dios» (1996) и «Carmen La Coja» (2000) соответственно. Эти же книги были переведены на немецкий язык: «Das Wunderhaus der Sofi Garcia» (2000) и «Die Liebe der Tänzerin» (2004).

⁴ García, Mario T. Luis Leal: Auto/biography / M. T. García. – University of Texas Press, 2000. – P.184.

Writers). Внимание исследователя в большей степени сфокусировано на тематике и проблематике поэзии и прозы А. Кастильо. Имя писательницы как представительницы новейшей юго-западной словесности США упоминается С.Л. Спурджен в издании «Литература о Юго-Западе» (*Writing the Southwest*, 2003). Кроме того, в книге «Взрывая Запад: мифы империи на постмодернистском фронтире» (*Exploding the Western: Myths of Empire on the Postmodern Frontier*, 2005) отдельная глава посвящена анализу романа «Так далеко от Бога».

Фредерик Луис Альдама в работах разных лет⁵ уделяет значительное внимание поэтике магического реализма в романах А. Кастильо. Он отмечает, что «нешаблонная манера», в которой писательница использует художественные средства магического реализма «уводит читателей от обыденного стереотипного восприятия, предлагая новое свежее понимание мира»⁶.

Роману «Так далеко от Бога» посвящен отдельный раздел в книге М.Р. Норьега-Санчес (Испания) «Бросая вызов реальности: магический реализм в современной американской женской прозе» (*Challenging Realities: Magic Realism in Contemporary American Women's Fiction*, 2002). Автор подчеркивает, что «такие работы, как “Письма Миксихуалы”, “Сапогония” и “Так далеко от Бога” открыли новое культурное пространство: пограничную зону конфликтующих миров и множества голосов и языков»⁷.

Элизабет Мерманн-Йозвиак, автор исследования «Диалекты постмодернизма: чикана литература и риторика постмодернизма» (*Postmodern Vernaculars: Chicana Literature and Postmodern Rhetoric*, 2005), называет роман «Так далеко от Бога» ярким примером постмодернистского стиля с присущей ему атрибутикой: пародией на традиционные жанры, смешением жанров, интертекстуальностью и игрой.

Жанровым особенностям первого романа «Письма Миксихуалы» посвящена глава в книге Анны Бауэр «Эпистолярные ответы: письмо в американской художественной литературе и критике XX века» (*Epistolary Responses: The Letter in 20th-Century American Fiction and Criticism*, 1997).

Семантику и функции образа Плакальщицы Ла Йороны в романе «Так далеко от Бога» исследует немецкий критик Надин Гебхардт в монографии «Женская мифология в современной литературе чикана» (*Female Mythologies in Contemporary Chicana Literature*, 2007).

⁵ Aldama, F.L. Postethnic Narrative Criticism: Magiccorealism in Oscar «Zeta» Acosta, Ana Castillo, Julie Dash, Hanif Kureishi, and Salman Rushdie / F.L. Aldama. – University of Texas Press, 2003. – 141 p. Aldama, F.L. Brown on Brown: Chicano/a Representations of Gender, Sexuality, and Ethnicity / F.L. Aldama. – University of Texas Press, 2005. – 176 p.

⁶ Aldama, F.L. Brown on Brown: Chicano/a Representations of Gender, Sexuality, and Ethnicity / F.L. Aldama. – University of Texas Press, 2005. – P.94.

⁷ Noriega Sánchez, M.R. Challenging Realities: Magic Realism in Contemporary American Women's Fiction / M.R. Noriega Sánchez. – Universitat de València, 2002. – P.137.

В отечественном литературоведении творчество мексикано-американских писателей начинает изучаться с середины 1980-х. В 1988 году выходит работа А.В. Ващенко «Америка в споре с Америкой», посвященная этническим литературам США. В 1992 году издана монография Т.В. Воронченко «Мексикано-американский феномен в литературе США», которая до настоящего времени остается единственным в России фундаментальным исследованием по литературе чиканос. Стоит отметить, что в отечественной американистике изучение особенностей творчества мексикано-американских писательниц до сих пор ограничивается главой «Литература чикана: воплощение женской темы» в указанной выше работе Т.В. Воронченко. Краткая характеристика творчества А. Кастильо, С. Сиснейрос, Г. Ансальдуа дается в монографии М.В. Тлостановой «Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века» (2000). Отдельные упоминания об Ане Кастильо как о признанном представителе современной чикано/а литературы встречаются в диссертационных исследованиях М.Д. Мальцевой⁸, А.А. Гонгадзе⁹, С.В. Плотникова¹⁰, Е.В. Левченко¹¹, Н.Н. Сокольских¹². Широкому кругу российских читателей имя Аны Кастильо, как и мексикано-американская женская литература в целом, малоизвестны.

В диссертации А.В. Советной «Творчество Аны Кастильо в контексте литературы чикана» (2009) представлен комплексный анализ творчества писательницы «с учетом влияния общественных, а также имманентных эстетических факторов на проблематику и художественную специфику»¹³. Но хронологические рамки исследования ограничены 1980–1999 годами и в анализ не включен последний по времени издания роман «Защитники» (2007), отразивший изменения в творческом методе А. Кастильо.

Анализ исследований, посвященных творчеству писательницы, позволяет констатировать, что их внушительное количество не дает полного представления о характере творческой эволюции А. Кастильо и разнообразии средств и приемов, используемых для осмысления актуальных для нее вопросов. Преобладают работы, в которых рассматриваются художественные

⁸ Мальцева, М.Д. Модель этнической идентичности в творчестве Дагоберто Гилба : дис. ...канд. культурологии : 24.00.01 / Мальцева Марина Дмитриевна. – Чита, 2002. – 194 с.

⁹ Гонгадзе, А.А. Синтез культур в творчестве Рудольфо Анайи (Трилогия о людях Ацтлана) : дис. ...канд. культурологии : 24.00.01 / Гонгадзе Анна Александровна. – М., 2003. – 173 с.

¹⁰ Плотников, С.В. Художественная модель мира как элемент мексикано-американской культуры: на материале тетралогии о Сонни Бака Р.А. Анайи : дис. ...канд. культурологии : 24.00.01 / Плотников Сергей Владимирович. – Чита, 2007. – 168 с.

¹¹ Левченко, Е.В. Проблема самоопределения личности в женской прозе этнических меньшинств США 1980–2000-х гг. : дис. ...канд. филол. наук : 10.01.03 / Левченко Екатерина Валериевна. – СПб., 2008. – 311 с.

¹² Сокольских, Н.Н. Феномен пограничья в современной мексикано-американской культуре (на материале литературного творчества Л.А. Урреа) : дис. ...канд. культурологии : 24.00.01 / Сокольских Николай Николаевич. – Чита, 2010. – 158 с.

¹³ Советна, А.В. Творчість Ани Кастілло в контексті літератури чикана : дис. ...канд. филол. наук : 10.01.04 / Советна Альона Вікторівна. – Дніпропетровськ, 2009. – С.3.

особенности отдельных романов А. Кастильо. Кроме того, для мексикано-американской критики 1980–1990-х гг. характерна тенденция рассматривать прозу писательницы в контексте проблем социальной, расовой и гендерной направленности. Подобный подход оправдан с учетом того, что творчество чикана – не только средство художественного самовыражения, но и способ борьбы за выход из тени, заявка о себе, преодоление культурной «немоты». Вместе с тем анализ только идейных моментов творчества отодвигает на второй план эстетический, собственно литературоведческий аспект, оставляет за скобками богатство художественного мира, особенности творческого метода писательницы.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- впервые в отечественном литературоведении предпринимается попытка целостного анализа романного творчества одной из самых известных современных мексикано-американских писательниц;
- уточняется характер эволюции творческого метода А. Кастильо;
- в научный оборот отечественного литературоведения вводится новый художественный и критический материал.

Цель исследования: раскрыть идейно-эстетическое своеобразие романов А. Кастильо разных периодов и показать творческую эволюцию писательницы в контексте развития мексикано-американской женской прозы 1980–2000 гг.

Задачи:

- определить особенности мексикано-американской женской литературы, характерные для периода 1980–2000 годов, и выявить их в творчестве Аны Кастильо;
- проанализировать романы «Письма Миксихуалы» и «Сапогония» для уточнения особенностей раннего творчества писательницы;
- выявить специфику творческого метода А. Кастильо в романе «Так далеко от Бога»;
- определить особенности воплощения конфликта поколений в романе «Очисти мою любовь, как луковичку»;
- охарактеризовать изменения творческого метода писательницы в романе 2000-х годов «Защитники».

Объектом исследования является романное творчество А. Кастильо, которое охватывает связанные единством проблематики произведения: «Письма Миксихуалы» (*The Mixquiahuala Letters*, 1986), «Сапогония» (*Sapogonia*, 1990), «Так далеко от Бога» (*So Far From God*, 1993), «Очисти мою любовь, как луковичку» (*Peel My Love Like an Onion*, 1999) и «Защитники» (*The Guardians*, 2007).

Предмет исследования: эволюция романного творчества Аны Кастильо, включающая в себя изменение творческого метода писательницы, трансформацию проблемно-тематического поля, композиционной и пространственно-временной организации произведений.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину 1980-х – первое десятилетие 2000-х годов. Романы, изданные в течение этого периода, дают представление о специфике творческого метода писательницы, основных тенденциях ее творчества в романном жанре, позволяют определить роль, которую А. Кастильо играет в процессе развития мексикано-американской женской литературы.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды зарубежных и отечественных ученых, посвященные анализу основных тенденций и проблем современного литературного процесса. В основе работы лежит совокупность теоретических исследований постколониализма, мультикультурализма и этнических литератур США (Э. Саид, Г. Ансальдуа, Т.В. Воронченко, А.В. Ващенко, М.В. Тлостанова, С.П. Толкачев, Н.А. Высоцкая), постмодернизма (Ю. Кристева, Р. Барт, И.П. Ильин, Г.А. Фролов, Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий, Н.Б. Маньковская, И.С. Скоропанова), латиноамериканской литературы и магического реализма (Ю.Н. Гирин, Б.В. Дубин, В.Б. Земсков, А.Ф. Кофман, С.П. Мамонтов, А.А. Гугнин, Ю.Б. Боров, Ф.Л. Альдама), мифологии и мифопоэтики (А.В. Ващенко, Т.Д. Реболledo, Н. Гебхардт).

Работа осуществлялась на основе комплексного подхода с применением биографического, культурно-исторического, сравнительно-исторического методов и методов мифопоэтического и интертекстуального анализа.

Теоретическая значимость исследования определяется расширением представлений о феномене мексикано-американской женской прозы последней четверти XX – начала XXI вв. В результате исследования выявляется специфика творческого метода Аны Кастильо, уточняются художественные особенности произведений в процессе эволюции творчества писательницы. Положения диссертации могут послужить основой для дальнейшего изучения современной мексикано-американской литературы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании курса зарубежной литературы XX века, а также в спецкурсах, посвященных этническим литературам США. Кроме того, материал диссертации может быть использован при планировании тематики и подготовке магистерских диссертаций по американской (мексикано-американской) литературе.

Положения, выносимые на защиту:

1. В первом романе «Письма Миксихуалы» (1986) традиционная для мексикано-американской литературы тема самоопределения воплощается с помощью художественных средств постмодернизма: игры, открытого финала, фрагментарного повествования. Интертекстуальный диалог с романом Х. Кортасара «Игра в классики» позволяет писательнице исследовать опыт неконформизма с позиции автора-женщины.

2. Интертекстуальные связи романа «Сапогония» (1990) с произведениями О. Паса и К. Фуэнтеса способствуют раскрытию внутренней

сущности главного героя, а отдельные элементы магического реализма призваны подчеркнуть особенности вымышленной страны Сапогонии, прообраза латиноамериканского мира.

3. В романе «Так далеко от Бога» (1993) в творческом методе писательницы проявляются черты магического реализма и постмодернизма. Обращение к поэтике магического реализма обусловлено намерением автора запечатлеть на страницах книги самобытность мексикано-американской культуры. Постмодернистская пародия на жанр семейной саги позволяет Ане Кастильо переосмыслить традиционное распределение ролей внутри патриархальной системы и подчеркнуть активную роль женщины в семье и обществе.

4. Вечный конфликт отцов и детей в романе «Очисти мою любовь, как луковичку» (1999) рассматривается автором сквозь призму проблемы идентичности, столкновения в сознании героини разных культур (мексиканской и англо-американской). Произведение, которое можно классифицировать как роман воспитания, имеет фрагментарное, хронологически непоследовательное повествование и содержит отсылки к произведениям мировой литературы.

5. В романе «Защитники» (2007) литературно-художественные возможности реалистического письма позволяют писательнице рассказать о реальных проблемах современного мексикано-американского пограничья: незаконной миграции, высоком уровне преступности, влиянии приграничных предприятий на экологию региона. Реалистический принцип отражения действительности дает А. Кастильо возможность создать объективную картину жизни героев.

Апробация и внедрение результатов исследования: содержание отдельных разделов данного диссертационного исследования было представлено автором на международных, всероссийских, региональных научных конференциях и семинарах: Международной научно-практической конференции «Лингвистика и межкультурная коммуникация в современном мире» (Чита, 2007, 2008); Всероссийской научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация и аспекты преподавания языков и культур» (Калуга, 2008); II Международной научно-практической конференции «Язык и межкультурная коммуникация МК-2-08» (Астрахань 2008); XIV-й Всероссийской научно-практической конференции «Художественный текст: варианты интерпретации» (Бийск, 2009); Международной заочной научной конференции «Миф – фольклор – литература: теория и практика изучения» (Казахстан, Караганда, 2009); Региональной научно-практической конференции «Взаимовлияние языка и культуры» (Чита, 2010); Всероссийского заочного научно-методического семинара «Гуманитарные проблемы современности» (Чита, 2013); Международного научного междисциплинарного семинара с заочным участием «Современные проблемы науки и образования» (Чита, 2013). По теме исследования опубликовано 15 статей, из них три в изданиях, рецензируемых ВАК.

Структура диссертации: диссертация включает введение, три главы, заключение, список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее изученности в научной литературе, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава *«Литературный контекст формирования творчества Аны Кастильо»* состоит из двух разделов.

Раздел 1.1. *«Мексикано-американская женская проза 1980–2000-х годов»* характеризует развитие мексикано-американской женской прозы последней четверти XX века. В этот период выходят в свет работы Д. Чавес, С. Сиснейрос, А. Кастильо, Е.М. Вирамонтес, Г. Ансальдуа, Н. Канту, П. Мора, А.Л. Вильянуэва, которые в настоящее время составляют канон мексикано-американской литературы. Женщины-авторы намечают новую траекторию развития литературной традиции чиканос, перенося акцент с пафоса революционного движения за социально-экономические права на внутренние проблемы мексикано-американского сообщества. Они обращаются к темам, прежде второстепенным для литературы чиканос: познания женщиной своего «я», взаимоотношений матерей и дочерей, женской дружбы. Расовые, социальные и культурные конфликты эти авторы рассматривают сквозь призму женского сознания. Объектом острой критики мексикано-американских писательниц в этот период становится патриархальная система отношений внутри сообщества чиканос, где женщина имеет более низкий по сравнению с мужчиной социальный статус, а ее жизненное пространство ограничено домашней сферой.

Одной из стратегий борьбы против патриархата становится поиск писательницами новых способов и форм самовыражения. В своих работах они сознательно отказываются от традиционного повествования. Исследователи мексикано-американской литературы Дж. Кристи¹⁴, Д. Мэдсен¹⁵, Э. Мерманн-Йозвиак¹⁶, А. Сандоваль¹⁷ отмечают присущие художественным произведениям чикана эклектичность, гибридность, нелинейность и фрагментарность, «лингвистическое переключение кодов» – одновременное использование в

¹⁴ Christie, J.S. Latino Fiction and the Modernist Imagination: Literature of the Borderlands / J.S. Christie. – Routledge, 1998. – 211 p.

¹⁵ Madsen, D.L. Understanding Contemporary Chicana Literature / D.L. Madsen. – University of South Carolina Press, 2000. – 283 p.

¹⁶ Mermann-Jozwiak, E. Postmodern Vernaculars: Chicana Literature and Postmodern Rhetoric / E. Mermann-Jozwiak. – Peter Lang Publishing, Inc., New York, 2005. – 147 p.

¹⁷ Sandoval, A.M. Toward a Latina Feminism of the Americas: Repression and Resistance in Chicana and Mexicana Literature / A.M. Sandoval. – University of Texas Press, 2008. – 129 p.

рамках одного и того же произведения двух языков — испанского и английского. Упомянутые особенности свидетельствуют о наличии в творчестве женщин-чикана элементов постмодернизма, оказывающего большое влияние на литературу второй половины XX века.

Отличительной чертой мексикано-американской женской прозы 1980–2000 гг. является обращение писательниц к романной форме повествования, при этом предпочтение отдается жанрам автобиографии и роману воспитания. Выбор жанра определяется потребностью женщин-чикана заявить о себе от первого лица, запечатлеть и проанализировать опыт становления и существования на границе культурных миров.

Раздел 1.2. **«Мифопоэтическая основа творчества писательниц-чикана».** Расцвет этнических литератур во второй половине XX столетия позволил говорить о новом витке освоения мифа в художественных произведениях. В отличие от представителей мейнстрима, берущих за основу сюжеты и образы античности, этнические писатели используют легенды и мифы, которые остаются важной частью культуры народа до настоящего времени. Мифологический материал становится основой этнопоэтики и проявляется на уровне содержания и формы художественного произведения.

Идея сохранения традиций и культурного достояния предыдущих поколений занимает важное место в творчестве мексикано-американских писателей. Авторы-чиканос, как мужчины, так и женщины, опираются на культурно-историческое наследие индейских и мексиканских предков, что выражается в активном включении в художественное полотно произведений мифов и архетипов. В их число входит и триада женских архетипических образов: Пресвятой Девы Гваделупской, Ла Малинче и Плакальщицы Ла Йороны.

В отличие от авторов-мужчин, по традиции представляющих Ла Малинче, любовницу Кортеса, как предательницу своего народа и Ла Йорону как детоубийцу в негативном ключе, писательницы предпринимают критическое переосмысление патриархальных мифов и связанных с ними гендерных моделей и стереотипов, существующих в культуре чиканос. Они стремятся преодолеть характерное для патриархальной культуры противопоставление «идеальная женщина / плохая женщина», в связи с чем архетипические образы героинь древних легенд получают в художественных произведениях мексикано-американских писательниц новую интерпретацию и своеобразную «реабилитацию».

В работах писательниц актуализируется миф о Коатликуэ, ацтекской богини земли и огня. Это амбивалентный образ, символизирующий жизнь и смерть, поскольку земля и порождает, и поглощает все живое. Двойственность Коатликуэ близка авторам-чикана, чье мировоззрение формировалось под влиянием различных культур и языков, а сила и энергия языческой богини вдохновляют писательниц на создание образов активных, самостоятельных героинь, способных противостоять вековому патриархальному укладу.

Во второй главе *«Художественное своеобразие ранних романов Аны Кастильо»* рассматриваются произведения, с которыми дебютировала писательница. Изданные с интервалом в четыре года романы *«Письма Миксихуалы»* (1986) и *«Сапогония»* (1990) создавались одновременно (об этом говорит сама Ана Кастильо) и сосредоточены на проблемах личной свободы, поиска смысла жизни, самоопределения. Они могут быть отнесены к одному периоду в творческой карьере автора. В романах отражено разочарование А. Кастильо программой Движения чиканос, идеологи которого в борьбе за права мексикано-американцев забывали о правах женщин. Поэтому гендерный конфликт занимает одно из главных мест и в *«Письмах Миксихуалы»*, и в *«Сапогонии»*. Писательница осуждает присущий мексикано-американской культуре «мачизм» и критикует унижающие и ограничивающие женскую свободу и права обычаи патриархального мира.

Для «стартовых» произведений Кастильо-прозаика характерно наличие интертекстуальных связей с работами мастеров слова Латинской Америки. Явные и скрытые цитаты из произведений латиноамериканских писателей – Х. Кортасара, О. Паса, К. Фуэнтеса – свидетельствуют о том, что Ана Кастильо, с одной стороны, является продолжательницей этой традиции. С другой стороны, писательница вступает в полемику, переосмысливает, комментирует и дополняет ее с позиции представительницы женской прозы.

Раздел 2.1. *«Постмодернистские особенности романа “Письма Миксихуалы”»*. Роман *«Письма Миксихуалы»* (1986) исследует проблему поиска идентичности женщиной-чиканой. В центре повествования – рассказанная в письмах история жизни Терезы (отправитель), чикагской поэтессы, чья десятилетняя дружба с Алисией (адресат), художницей из Нью-Йорка, скреплена совместными путешествиями в Мексику. Основная цель поездок Терезы – потребность обрести корни и ощутить принадлежность к культуре мексиканских предков. Будучи гражданкой США по рождению, она не чувствует себя «своей» в этой стране, но и в Мексике Тереза и ее подруга остаются чужаками. Это рождает у героинь чувство неприкаянности, неуверенности по поводу собственной идентичности. Неприятие и сознательное нарушение девушками гендерных моделей, сложившихся в патриархальной мексиканской культуре, приводит к многочисленным неудачам и конфликтам в отношениях с мексиканцами обоих полов.

Тема самоидентификации не является новой для чикано/а литературы, однако роман А. Кастильо заставил критиков говорить о ней как о писателе-новаторе и экспериментаторе. Подобная оценка объясняется способом воплощения опыта неукорененности и художественными приемами, к которым прибегает писательница для раскрытия темы. В *«Письмах Миксихуалы»* А. Кастильо использует художественные средства постмодернизма: интертекстуальность, игру, диалогичность. Книга отсылает нас к роману Х. Кортасара *«Игра в классики»*. Интертекстуальные связи произведений прослеживаются на разных уровнях: композиции, образов главных героев,

пространственно-временной организации текстов. Ана Кастильо, посвящая свой дебютный роман «магистру игры» Хулио Кортасару, предлагает три схемы для чтения сорока пронумерованных писем-глав: первую – «для конформиста», вторую – «для циника» и третью, «донкихотскую», – «для альтруиста». Кроме того, автор замечает, что письма можно прочесть или традиционным последовательным способом, или рассматривать каждое из них как отдельный рассказ. Таким образом, писательница привлекает читателя к сотворчеству, ставя его перед необходимостью еще до знакомства с книгой определить, кем («циником», «конформистом», «альтруистом» или кем-то другим) является он сам. Критики назвали «Письма Миксихуалы» феминистским ответом Кортасару. Согласно такой трактовке, А. Кастильо предоставляет читателю полную свободу в выборе способа знакомства с романом, в отличие от авторитарного писателя-мужчины, который намекает, что только предложенный им нелинейный способ чтения, который всегда возвращает нас к главе 131-й и замыкает читателя в лабиринт писательского сознания, является верным.

Думается, творческие интенции писательницы простираются гораздо дальше критического противопоставления женского текста патриархальному дискурсу. Роман «Письма Миксихуалы» рассматривается нами как полемичный женский комментарий к произведению выдающегося латиноамериканского мастера слова. Как и Х. Кортасар, Ана Кастильо исследует опыт героя-нонконформиста, который существует на границе двух миров (у Кортасара – Аргентина и Франция, у Кастильо – США и Мексика), и пытается обрести личную свободу, осознать свое место в обществе, достичь гармонии с миром.

Интертекстуальность обогащает художественное полотно романа дополнительными смыслами. Игровое начало, присущее произведениям постмодернизма, в значительной степени снижает драматический накал повествования, а открытая форма романа (когда любое из писем может быть воспринято читателем как финал) оставляет надежду на возможность счастливого завершения путешествия в поисках культурной идентичности. Отраженный в разрозненных письмах личный опыт воспроизводит фрагментарность сознания героини, хаос мира, из осколков которого писательница-чикана пытается сложить мозаичную картину и определить, что является ядром ее жизни.

В разделе 2.2. *«Биография культурного гибрида в романе “Сапогония”»* рассматривается идейно-художественное своеобразие романа «Сапогония». В этом произведении писательница продолжает исследовать тему культурной маргинальности, неукорененности, включая в художественное пространство романа не только мексикано-американское пограничье, но и более широкий латиноамериканский контекст. Заглавие книги «Сапогония» – название вымышленной страны в Латинской Америке, откуда, как поясняет Ана Кастильо в прологе, вышли родом все метисы. Сапогония выступает прообразом всего латиноамериканского мира (включающего чиканос), где в

результате конкисты сложилась уникальная культура метисного типа. Для того чтобы подчеркнуть своеобразие этого пространства, его отличие от реального мира Ана Кастильо использует отдельные элементы магического реализма (чудесные события, происходящие в обыденной жизни).

В фокусе авторского внимания – судьба Максимо Мадригала, уроженца Сапогонии, человека, который пребывает в процессе постоянного преодоления границ – географических, социальных, культурных. Как и в «Письмах Миксихуалы», ведущим остается хронотоп дороги, что подчеркивает неукорененность в пространстве личности, на чье становление оказали влияние несколько культур. Но в отличие от героинь первого романа, которые настойчиво продолжают поиски места, которое бы удовлетворило их страстное желание обрести родину, соответствовало бы их представлению о «своем» пространстве, герой «Сапогонии» выбирает ассимиляцию и полное слияние с новой средой пребывания в качестве средства достижения личного успеха и продвижения по социальной лестнице.

Постоянное стремление Максимо Мадригала к мимикрии становится объектом критики писательницы. Максимо – амбивалентный герой, трикстер, чьи таланты, энергия, гибкость направлены на введение окружающих в заблуждение относительно его этнической принадлежности. Умело меняя маски, Мадригал постепенно утрачивает и собственное лицо, и идентичность. Образ героя отсылает нас к эссе О. Паса «Лабиринт одиночества». На страницах этой книги известный писатель рассуждает о мексиканском характере, сущность которого заключается в постоянном бытии в маске, расколотости внутреннего мира.

Смена повествовательных перспектив – прием, заимствованный Аной Кастильо у К. Фуэнтеса (роман «Смерть Артемио Круса»). Переход с первого лица на третье и наоборот позволяет герою «Сапогонии» выступать одновременно и субъектом, и объектом своей истории. Но в отличие от Артемио Круса, Мадригал не судит собственные поступки, он скорее излагает историю своей жизни, избегая суровых оценок и точных определений. Таким образом, читателю вновь предоставляется право сделать собственные выводы о подлинности переданных событий и личности героя.

Что касается авторской характеристики Максимо, то устами его возлюбленной, Пасторы, А. Кастильо называет Мадригала антигероем (*antihero*), а сам роман – анти-романсом (*anti-romance*). Нам представляется, что писательница выносит свой вердикт на основании оценки этической стороны отношений Максимо с женщинами. Его взаимодействие с противоположным полом строится на насилии и обмане. Единственная женщина, которая не подвластна Максу, и которую он по-настоящему ценит – певица Пастора. Роман, имеющий кольцевую композицию, начинается и заканчивается сценой ее убийства. Возвращая нас в начало истории, Ана Кастильо подчеркивает не только бессмысленность жизни героя, но и его

духовную смерть, поскольку еще в юности бабушка предупреждала Макса, что совершив убийство женщины, он и сам лишится жизни.

Исследуя в своих ранних работах проблемы идентичности, свободы, отношений мужчин и женщин, Ана Кастильо еще не готова указать пути их решения. Этим, на наш взгляд, обусловлены художественные особенности «Писем Миксихуалы» и «Сапогонии»: открытый финал, привлечение читателя к «сотворчеству», ретроспективность повествования как попытка вновь пережить и переосмыслить опыт прошлого.

Третья глава *«Идейно-художественная специфика романов Аны Кастильо 1993–2007 годов»* посвящена романам, изданным в этот период.

В разделе 3.1. *«Судьбы мексикано-американского сообщества: роман “Так далеко от Бога”»* анализируется своеобразие одного из самых популярных произведений А. Кастильо. В романе писательница переносит акцент с внутреннего конфликта героя, неприкаянного космополита без корней, на проблемы мексикано-американской общины в целом. Вопрос о выживании и перспективах развития сообщества чиканос исследуется на примере женских судеб. В центре повествования – история жизни мексикано-американки Софии и четырех ее дочерей: Фе (Веры), Эсперансы (Надежды), Каридад (Любови, Милосердия) и Ла Локи (Безумной). Говорящие имена сестер и сюжет книги – все девушки безвременно уходят из жизни – отсылают к преданию о мученице Софии, чьи дети были казнены за отказ отречься от христианской веры. Ответственность за гибель героинь романа «Так далеко от Бога» Ана Кастильо возлагает на патриархальную систему, существующую как внутри сообщества чиканос, так и в доминирующем англо-американском социуме и лицемерные идеологические лозунги о равенстве возможностей для всех граждан США.

Творческий метод Аны Кастильо усложняется: она работает в русле постмодернизма и магического реализма. В романе присутствуют такие элементы постмодернистского повествования как интертекстуальность, эклектизм, жанровая гибридность, пародия. Текст наполнен прямыми и скрытыми цитатами из произведений как латиноамериканской («Сто лет одиночества» Г. Гарсия Маркеса), так и англо-американской («Маленькие женщины» Л.М. Олкотт) литературы. Обращение к текстам-предшественникам разных эпох и традиций, в которых исследуются темы семьи и женщины, наполняет повествование новыми смыслами.

В романе «Так далеко от Бога» наличествует свойственное произведениям постмодернизма смешение жанров: агиографии, семейной саги, плутовского романа, теленовеллы. При этом семейная сага в интерпретации А. Кастильо становится постмодернистской пародией на традиционный жанр. Мудрая и деятельная София изображена на фоне слабых, представленных карикатурно мужских персонажей. Ее фактический статус главы семьи, а позднее и главы своего поселка, идет вразрез с традиционным распределением ролей внутри патриархальной системы. Таким образом, автор подчеркивает, что, несмотря на драматичность положения и статус «дважды угнетенного»,

именно женщина является политически и социально активной личностью и способна бороться за сохранение традиций и ценностей культуры своего сообщества, которое грозит исчезнуть под натиском доминирующей англо-американской культуры.

Актуализация темы семьи трансформирует пространственно-временную организацию текста. В отличие от произведений раннего периода творчества, в которых доминирующая роль принадлежит хронотопу дороги, в романе «Так далеко от Бога» на первый план выходит пространство дома. Оно выступает не только исконно женским пространством, связанным с ролью хранительницы домашнего очага, но и символом традиционной мексикано-американской культуры.

Одним из способов подчеркнуть самобытность культуры чиканос, присущий мексикано-американцам религиозный синкретизм сознания становятся художественные средства из арсенала магического реализма: соединение реального и фантастического и особое отношение ко времени и пространству. Органично вплетен в художественную канву повествования миф о Ла Йороне, который находит отражение на уровне образов и отдельных сюжетных линий романа. Описание обрядов, заговоров и советов народной медицины, кулинарных рецептов придает повествованию этнический колорит. Указанные особенности подчеркивают этническую принадлежность Аны Кастильо, ее стремление запечатлеть на страницах романа своеобразие и богатство мексикано-американской культуры.

Раздел 3.2. **«Художественное воплощение конфликта поколений в романе „Очисти мою любовь, как луковичку“»** посвящен анализу четвертого романа Аны Кастильо. На страницах книги писательница исследует одну из ключевых тем женской этнической литературы: отношения матерей и дочерей. Неизбежные противоречия, возникающие между родителями и детьми, для людей «с идентичностью через дефис» всегда усугубляются столкновением двух (и более) различных культур, трансформируя конфликт поколений в межкультурную конфронтацию.

На уровне сюжета конфликт между традициями предков и ценностями нового времени и принимающего социума представлен сложными, наполненными взаимным недовольством и непониманием отношениями героини романа Кармен Сантос с ее матерью. Влияние различных культур на формирование личности Кармен показано с помощью противопоставления патриархальных установок матери-мексиканки и стратегий достижения индивидуального успеха белой преподавательницы фламенко мисс Доротеи, которая учит юную героиню, ставшую инвалидом после перенесенного в раннем детстве полиомиелита, вере в собственные силы и способности. Представленный в романе процесс становления Кармен позволяет определить произведение как роман воспитания. Развитие героини изображено фрагментарно, хронологически не последовательно: повествование о ее настоящем перемежается экскурсами в прошлое, что указывает на потребность

женщины-чикана проанализировать свой личный опыт. Аллюзии на классические произведения – «Кармен» П. Мериме, «Стеклянный зверинец» Т. Уильямса – позволяют сделать вывод, что интертекстуальность остается характерной приметой творчества писательницы.

Оригинальность композиции «Очисти мою любовь, как луковичку» проявляется в стремлении автора максимально приблизить музыкальный стиль к миру произведения. Структура романа организована по аналогии с ритмическим рисунком солераеса – одной из основных форм фламенко: каждая из десяти глав поделена на отдельные части-такты. Первое предложение каждой главы соответствует ее названию так же, как повторяют друг друга строки песни. Традиционное сценическое трио – танцовщица, гитарист и певец – воплощено в романе в виде любовного треугольника – Кармен, гитарист Августин и юный певец Маноло.

Фламенко, успешной исполнительницей которого становится Кармен, выполняет в романе и смыслообразующую функцию. Музыкальный стиль, сложившийся в результате слияния арабских, еврейских, цыганских и испанских традиций, соответствует идентичности, которая формируется под влиянием нескольких культур. Идентичность Кармен строится по аналогии с цыганской, то есть вне связи с определенным географическим пространством, так как ни Мексика, ни США не воспринимаются женщиной как «родина». Таким образом, художественное творчество становится не только средством самовыражения, но и способом существования в мире героини этого романа, некой точкой опоры личности без корней. Признание таланта и обретение уверенности в себе помогает Кармен преодолеть отчуждение в отношениях с матерью и принять все составляющие собственной гибридной природы.

Раздел 3.3. *«Будни мексикано-американского пограничья в романе „Защитники“»* посвящен последнему по времени изданию роману Аны Кастильо. Книга увидела свет в 2007 году и стала свидетельством изменений в творческом методе писательницы. Установка на объективное отражение действительности, типичность героев и обстоятельств позволяют говорить о движении творческого метода Аны Кастильо к реализму. Это подтверждает и публицистический тон повествования, сосредоточенного на актуальных для современного мексикано-американского пограничья социально-экономических проблемах. В их числе – незаконная миграция из Мексики, торговля наркотиками, высокий уровень преступности, загрязнение окружающей среды приграничными предприятиями. Объект критики писательницы – непродуманная государственная миграционная политика двух соседствующих стран, которая оказывает драматичное влияние на судьбы мексикано-американцев.

В отличие от предыдущих романов сюжет «Защитников» выстроен линейно. Прием композиционного полифонизма – повествование от первого лица четырех представителей разных поколений чиканос (пятидесятилетней воспитательницы начальной школы Регины, ее племянника-подростка

Габриэля, учителя Мигеля и его деда Мильтона) – не только способствует созданию объективной многомерной картины жизни, но и расширяет временной план произведения, позволяя проследить судьбу мексикано-американского пограничья на протяжении нескольких десятилетий.

Наряду с детективной интригой (поиски пропавшего во время нелегального перехода границы брата Регины) роман соединяет черты семейной саги и эпистолярного жанра.

Показательно, что Регина является хозяйкой дома и небольшого участка, огороженного колючей проволокой. Таким образом, «свое» пространство обретает конкретные очертания. Сад, который женщина возделывает на бедных, прилегающих к пустыне почвах, выступает метафорой укоренения и прораствания на новой земле, в условиях новой культурной среды.

Несмотря на трагические события, завершающие историю поиска брата Регины, финал романа можно назвать жизнеутверждающим. Смерть брата и нелепая гибель племянника от рук одноклассницы не сломили женщину. Милосердие и прощение, дарованное невольной убийце Габриэля, забота о ее маленькой дочери свидетельствуют об особой силе духа и цельности натуры Регины, наличии четких нравственных ориентиров.

В **Заключении** сформулированы основные научные результаты, полученные в ходе проведенного исследования.

Изучены идейно-эстетические особенности романов Аны Кастильо, изданных с 1986 по 2007 годы, для уточнения характера творческой эволюции писательницы.

Отмечено, что магистральной темой романного творчества А. Кастильо является положение цветной женщины в США. Среди других вопросов, волнующих автора: проблемы идентичности, культурной маргинальности, ассимиляции и сохранения самобытной культуры чиканос, поиска смысла жизни, личной свободы, конфликта поколений.

Установлено, что эволюция романного творчества подтверждается изменением творческого метода Аны Кастильо и может быть охарактеризована как движение от постмодернизма ранних романов к синтезу последнего с элементами магического реализма в первой половине 1990-х и обращение в позднем творчестве к реалистическому способу отражения действительности.

Указано, что жанровая природа романов А. Кастильо не может быть определена однозначно. Для произведений писательницы характерно смешение жанров (романа воспитания, семейной саги, эпистолярного романа, романа-путешествия).

Выявлено, что изменение авторского мировоззрения и эволюция творческого метода находят отражение в трансформации композиционной и пространственно-временной организации текстов А. Кастильо.

Ана Кастильо – одна из наиболее ярких и талантливых представительниц мексикано-американской литературы последней четверти XX – начала XXI веков, значимой и неотъемлемой части современного литературного процесса

США. Изучение ее творчества способствует выявлению типологических характеристик современной женской этнической прозы, что представляет важность для дальнейших исследований в области современной американской литературы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Принеслик, Е.А. Конфликт поколений в романе Аны Кастильо "Peel My Love like an Onion" (1999) / Е.А. Принеслик // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина: Научный журнал. Серия «Филология». – СПб., 2010. – № 1. – Том 1. – С. 247–256. (0,6 п.л.)

2. Принеслик, Е.А. Элементы магического реализма в творчестве Аны Кастильо (на материале романов «Сапогония» и «Так далеко от Бога») / Е.А. Принеслик // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского: Научный журнал. Серия «Филология, история, востоковедение». – Чита, 2011. – № 2 (37). – С.189–192. (0,6 п.л.)

3. Воронченко, Т.В., Принеслик, Е.А. Проблема самоидентификации героя-иммигранта в произведениях мексикано-американских писателей (на материале романов Р. Васкеса «Чикано» и А. Кастильо «Защитники») / Т.В. Воронченко, Е.А. Принеслик // В мире научных открытий: Научный журнал. Серия «Гуманитарные и общественные науки». – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. – № 11.7 (23). – С. 1918–1933. (1,0 п.л., лично автором – 0,5 п.л.)

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалов конференций:

4. Принеслик, Е.А. Образ дома в романе Аны Кастильо «Так далеко от Бога» / Е.А. Принеслик // Молодая наука Забайкалья: Аспирантский сборник. – Чита: ЗабГГПУ, 2007. – С. 265–271. (0,6 п.л.)

5. Принеслик, Е.А. Путешествие как поиск идентичности в романе мексикано-американской писательницы Аны Кастильо «Письма Миксихуалы» / Е.А. Принеслик // Лингвистика и межкультурная коммуникация в современном мире: Сб. материалов Международной научно-практической конференции, 21–23 ноября 2007 г. – Чита: ЗабГГПУ, 2007. – Том 1. – С. 139–147. (0,5 п.л.)

6. Принеслик, Е.А. Образ дома в произведениях современных мексикано-американских писательниц (на материале романов Е.М. Вирамонтес «Under the Feet of Jesus», С. Сиснейрос «House on Mango Street» и

А. Кастильо «So Far From God») / Е.А. Принеслик // Межкультурная коммуникация и аспекты преподавания языков и культур: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции, февраль 2008 г. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2008. – С.45–55. (0,9 п.л.)

7. Принеслик, Е.А. Образ Чикаго в романах мексикано-американских писательниц А. Кастильо «Peel My Love Like an Onion» и С. Сиснейрос «The House on Mango Street» / Е.А. Принеслик // Язык и межкультурная коммуникация МК-2-08: Сб. материалов II Международной научно-практической конференции, 20–22 марта 2008 г. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – С. 48–51. (0,5 п.л.)

8. Принеслик, Е.А. Становление мексикано-американской женской литературы / Е.А. Принеслик // Вопросы филологических наук: Научный журнал. – Москва: «Спутник+», 2008. – №5. – С.28–34. (0,6 п.л.)

9. Принеслик, Е.А. Идейно-художественное своеобразие романа Аны Кастильо «Так далеко от Бога» (1993) / Е.А. Принеслик // Лингвистика и межкультурная коммуникация в современном мире: сб. материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию факультета иностранных языков, 28 ноября 2008 г. – Чита: ЗабГГПУ, 2008 г. – Том 1. – С. 65–74. (0,6 п.л.)

10. Принеслик Е.А. Женские архетипы в литературе чикана: Плакальщица Ла Йорона / Е.А. Принеслик // Альманах современной науки и образования: Научно-теоретический и прикладной журнал. Серия «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы». – Тамбов: «Грамота», 2009. – № 2 (21). – С.121–124. (0,5 п.л.)

11. Принеслик, Е.А. Интерпретация мифа о Плакальщице Ла Йороне в романе А. Кастильо «Так далеко от Бога» / Е.А. Принеслик // Художественный текст: варианты интерпретации: Сб. материалов XIV-й Всероссийской научно-практической конференции, 21–22 мая 2009 г. – Бийск: БГПУ, 2009. – С. 260–266. 0,5 (п.л.)

12. Принеслик, Е.А. Миф о богине Коатликуэ в современной мексикано-американской женской литературе / Е.А. Принеслик // Миф – фольклор – литература: теория и практика изучения: Сб. материалов Международной заочной научной конференции, 31 июля 2009 г. – Казахстан, г. Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2009 г. – С.72–78. (0,5 п.л.)

13. Принеслик, Е.А. Особенности хронотопа романа А. Кастильо «Письма Миксихуалы» / Е.А. Принеслик // Альманах современной науки и образования: Научно-теоретический и прикладной журнал. Серия «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы». – Тамбов: «Грамота», 2010. – № 9 (40). – С. 173–176. (0,5 п.л.)

14. Принеслик, Е.А. Пространство женской прозы: кухня (на материале мексикано-американской литературы) / Е.А. Принеслик // Филологические

науки. Вопросы теории и практики: Рецензируемый научный журнал. – Тамбов: «Грамота», 2011. – № 1 (8). – С. 129–131. (0,4 п.л.)

15. Принеслик, Е.А. Мексикано-американская женская проза 1980–2000 годов / Е.А. Принеслик // Современные проблемы науки и образования: Сб. материалов Международного научного междисциплинарного семинара с заочным участием. – Чита: ЗИП СибУПК, 2013. – С.83–90. (0,5 п.л.)